

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИЛенина д.74, г.Тюмень, 625052, тел (3452) 25-81-13, ф.(3452) 45-02-07, <http://tumen.arbitr.ru>, E-mail: info@tumen.arbitr.ru**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ**

г. Тюмень

Дело № А70-14794/2023

26 января 2024 года

Резолютивная часть решения оглашена 17 января 2024 года.

Решение в полном объеме изготовлено 26 января 2024 года.

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Бадрызловой М.М., при ведении протокола секретарем судебного заседания Савицкой О.Ю., рассмотрев единолично дело по иску индивидуального предпринимателя Саранчи Василия Николаевича к ООО «Грамота» (ИНН 7706293136, ОГРН: 1037706012376) о взыскании 827 469 рублей 00 копеек,

при участии в судебном заседании представителей: от истца: Саранча В.Н., личность установлена по паспорту, Баютова Т.В., личность установлена по паспорту, по доверенности, диплом; от ответчика: Петров А.И., личность установлена по паспорту, по доверенности, диплом,

установил:

Заявлен иск индивидуальным предпринимателем Саранча Василием Николаевичем к ООО «Грамота» о взыскании убытков в размере 827 469 рублей 00 копеек.

Исковые требования со ссылками на статьи 8, 11, 12, 307, 309, 310, 330, 331, 421, 702, 740, 758 Гражданского кодекса Российской Федерации мотивированы тем, что после расторжения договора аренды нежилого помещения от 08.06.2009 № 01-06/09 ответчик возвратил истцу арендованное имущество в ненадлежащем состоянии, добровольно не возместил стоимость причиненного ущерба.

В судебном заседании представитель истца поддержал требования.

Ответчик с иском не согласен по основаниям, изложенным в письменном отзыве на иск. Ответчик полагает, что заявленные истцом недостатки документально не подтверждены; представленное истцом заключение недостоверно; не имеется подтверждений невозможности частичной замены плитки; в помещении никогда не было сантехники; документально не подтвержден факт передачи арендодателем арендатору помещения в хорошем состоянии; их переписки сторон следует, что истец намерен был получить компенсацию от ответчика в связи с расторжением договора по инициативе ответчика.

Истец представил возражения на отзыв ответчика.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность

каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исследовав материалы дела, выслушав представителей, суд полагает, что иск подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 08.06.2009 индивидуальный предприниматель Саранча Василий Николаевич (арендодатель) и ООО «Грамота» (арендатор) подписали договор № 01-06/09 (далее – договор).

Согласно пункту 1.1. договора арендодатель передает, а арендатор принимает во временное владение и пользование (в аренду) нежилые помещения (Литера АЗ, № помещений 1-9, кадастровый номер объекта 72-72-01/104/2005-245), общей площадью 325,10 квадратных метров, находящихся на 3 этаже административного торгового здания расположенного по адресу: г. Тюмень, ул. Республики, д. 49, корп. 1, согласно плану БТИ по состоянию на 08.05.2009, именуемые далее по тексту – помещения, поэтажный план помещений является приложением № 1 к договору.

Из пункта 2.2.4. договора следует, что арендатор обязан содержать арендуемые помещения в полной исправности. Соблюдать противопожарные и санитарные правила, иметь в помещении первичные средства пожаротушения.

В соответствии с пунктом 2.2.5. договора арендатор обязан производить за свой счет текущий ремонт арендуемых помещений по согласованию с арендодателем.

Пунктом 2.2.6. договора установлено, что арендатор обязан за свой счет устранять ущерб, причиненный арендуемому помещению по своей вине.

Согласно пункту 8.5. договора он может быть расторгнут досрочно в следующих случаях:

- либо по взаимному соглашению сторон,
- либо по инициативе арендодателя, в случаях, предусмотренных законодательством РФ,
- либо по инициативе арендатора, предупредив письменно арендодателя за 60 календарных дней до предполагаемой даты расторжения договора. Уведомление направляется по адресу арендодателя, указанному в разделе 9 Договора и считается отправленным:
- при направлении курьером - от даты отправления, указанной в курьерском уведомлении о доставке,
- при направлении заказным письмом - от даты, указанной на почтовой квитанции. В уведомлении указываются дата расторжения договора, и назначается время и дата передачи помещения представителям арендодателя. В случае уклонения арендодателя от приема помещения, договор считается расторгнутым, а помещение передано с даты, указанной в уведомлении о расторжении.

Материалы дела содержат подписанный контрагентами акт приема-передачи от 10.06.2009, согласно которому арендатор принял помещение в удовлетворительном пригодном для использования по назначению состоянии (том 1 л.д. 25).

Письмом от 21.02.2023 № 30/02 арендатор сообщил арендодателю о принятии решения о расторжении договора с 23.04.2023 в соответствии с пунктом 8.5. договора и предложил арендодателю подписать соглашение о расторжении договора (том 1 л.д. 122).

На указанное письмо арендодатель письмом от 16.03.2023 на основании пунктов 8.7. и 8.8. договора согласился досрочно расторгнуть договор при условии выплаты арендатором арендодателю компенсации в размере арендной платы за 2 месяца в качестве амортизации помещения за 14 лет использования без ремонта (том 1 л.д. 123-124).

Письмом от 28.03.2023 № 67 арендатор указал на то, что в течение срока действия договора осуществлял текущий ремонт помещения (том 1 л.д. 125).

Материалы дела содержат подписанный контрагентами акт приема-передачи от 22.04.2023, в соответствии с которым арендатор возвратил арендодателю помещение (том

1 л.д. 12). В соответствии с пунктом 2 акта приема-передачи от 22.04.2023 «на момент сдачи помещение находится в неудовлетворительном состоянии требующее капитального ремонта, перекладка плитки, ремонт, шпаклевка и покраска стен, восстановление туалетной комнаты (унитаз, смесители, умывальники, подводящие шланги). Смета на ремонт помещения будет предоставлена дополнительно».

В пунктах 3 и 4 акта приема-передачи от 22.04.2023 указано на то, что арендодатель, принимая помещения в неудовлетворительном состоянии, имеет претензии, которые будут направлены арендатору дополнительно, после получения заключения от экспертов о степени причиненного ущерба. Арендатор вернул арендодателю комплект ключей от входной и от задней дверей вышеуказанных помещений.

Согласно имеющимся на акте приема-передачи от 22.04.2023 отметкам, арендатор не согласился с отраженными в указанном акте недостатками, указав на удовлетворительное состояние помещения, отсутствие сломанных плиток, нормальный износ стен, показания счетчиков, количество ключей – 10 (за исключением ключей от входной группы со стороны улицы республики, дверь общая).

Претензией арендодатель предложил арендатору возместить ущерб в размере 827469 рублей 00 копеек.

Письмом арендатор отказал в удовлетворении требований арендодателя в связи с отсутствием подтверждения замечаний к помещению (том 1 л.д. 126-127).

При указанных обстоятельствах арендодатель обратился в Арбитражный суд Тюменской области с настоящим иском.

Из статьи 606 Гражданского Кодекса Российской Федерации следует, что по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Пунктом 1 статьи 611 Гражданского Кодекса Российской Федерации следует, что арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества.

Из пункта 622 Гражданского Кодекса Российской Федерации следует, что при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Согласно акту приема-передачи от 10.06.2009 ответчик принял от истца помещение в удовлетворительном пригодном для использования по назначению состоянии (том 1 л.д. 25).

Из пункта 2.2.4. договора следует, что арендатор обязан содержать арендуемые помещения в полной исправности. Соблюдать противопожарные и санитарные правила, иметь в помещении первичные средства пожаротушения.

В соответствии с пунктом 2.2.5. договора арендатор обязан производить за свой счет текущий ремонт арендуемых помещений по согласованию с арендодателем.

Пунктом 2.2.6. договора установлено, что арендатор обязан за свой счет устранять ущерб, причиненный арендуемому помещению по своей вине.

Истец утверждает, что ответчик возвратил истцу арендованное имущество в ненадлежащем состоянии, а именно: требуется перекладка плитки, ремонт, шпаклевка и покраска стен, восстановление туалетной комнаты (унитаз, смесители, умывальники, подводящие шланги). Истец определяет стоимость причиненного ущерба в размере 827 469 рублей 00 копеек.

В обоснование своей позиции истец представил в материалы дела подписанный контрагентами акт приема-передачи от 22.04.2023, договоры на оказание услуг от 17.04.2023 № 16 и № 15 между ООО «Бизнес-Оценка» (исполнитель) и Саранча Василием Николаевичем (заказчик), заключение специалиста № 20/2023, отчет № 31 (том 1 л.д. 16-18, 19-20, 26-40, 44-84, том 2 л.д. 13-125).

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков – это мера гражданско-правовой ответственности и ее применение возможно лишь при наличии условий ответственности, предусмотренных законом, а именно: необходимо наличие: 1) факт неправомерных, виновных действий, совершенных ответчиком; 2) наличие и размер понесенных истцом убытков; 3) причинная связь между правонарушением и убытками. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Как следует из правового подхода, продемонстрированного в пункте 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В рассматриваемом случае отношения сторон возникли в результате причинения вреда.

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

По смыслу норм статей 12, 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации для возложения на ответчика обязанности по возмещению убытков, истцу необходимо доказать нарушение ответчиком принятых на себя обязательств, причинно-следственную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и размер убытков, возникших у истца в связи с нарушением ответчиком своих обязательств.

Согласно статье 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь

того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и тому подобное) или возместить причиненные убытки.

Поскольку возмещение убытков является мерой гражданской ответственности, следовательно, ответчик может быть привлечен к ответственности при доказанности совокупности оснований возмещения убытков, а именно: противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков.

Указанные обстоятельства (кроме вины ответчика) подлежат доказыванию истцом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Из содержания указанных норм следует, что требование о возмещении убытков может быть удовлетворено при наличии в совокупности доказательств, подтверждающих условия наступления гражданско-правовой ответственности. При этом неправомерность действий, размер ущерба и причинная связь доказываются истцом, а отсутствие вины - ответчиком.

ООО «Грамота» не оспаривает, и материалами дела подтверждается, что ответчик пользовался помещениями истца на основании договора в период с 08.06.2009 по 22.04.2023.

По общему правилу в случае причинения убытков вина лица, совершившего противоправное действие, презюмируется.

Ответчик оспаривает факт наличия заявленного истцом ущерба тем, что поскольку в акте от 10.06.2009 не указано подробно техническое состояние принятого в арендное пользование ответчиком помещения, то истец не представил доказательств того, что помещение возвращено в состоянии худшем, чем оно было передано ответчику в аренду.

Суд принимает позицию ответчика об отсутствии в акте от 10.06.2009 подробного описания технического состояния помещения. Акт от 10.06.2009 не содержит перечисления выявления арендатором при принятии помещения недостатков. Вместе с тем акт приема-передачи не является единственным доказательством состояния принятого ответчиком помещения.

Вопреки позиции ответчика, доказательств того, что на момент принятия ответчиком от истца помещение имело недостатки, материалы дела не содержат, как не содержатся в материалах дела доказательства обращения арендатора к арендодателю на протяжении срока использования помещения по вопросу состояния помещения. Из акта от 10.06.2009 следует, что помещение принято арендатором в удовлетворительном состоянии.

Суд отмечает, что ответчик, заявляя о самостоятельном выполнении ответчиком в течение срока договора текущего ремонта помещения, не представил доказательств ни выявленных им недостатков помещения на протяжении пользования помещением для целей текущего ремонта ни доказательств несения им затрат на выполнение работ по текущему ремонту помещения.

В соответствии со статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

То обстоятельство, что в силу пункта 2.1.8. истец, имея право периодически осматривать помещение, в течение 14 лет не заявил ответчику о нарушениях в пользовании помещением - не является достаточным доказательством того, что помещение

возвращено истцу с теми же недостатками, о которых истцу изначально было известно при передаче имущества в арендное пользование ответчику.

Возражая против иска, ответчик утверждает также, что в помещении никогда не было сантехнических приборов, поскольку акт от 10.06.2009 не содержит сведений о наличии в помещении туалетной комнаты.

Изучив акт от 10.06.2009, суд принимает позицию об отсутствии указания в нем о наличии в помещении туалетной комнаты. Между тем из пункта 2.1.1. договора следует, что в акте приема-передачи указывается только техническое состояние передаваемых помещений. В приложении № 1 к договору имеется поэтажный план помещения, передаваемого в аренду, с указанием о наличии санузла (том 1 оборот л.д. 41).

Как утверждает истец, в период аренды в санузле арендованного помещения сорвало шланг и произошло затопление, затем ответчик демонтировал унитаз, умывальник, смесители и шланги, далее использовал другой санузел помещения. Демонтированные приборы истцу не передавались. В связи с затоплением истец указал также на наличие следов затопления на прилегающей к спорному санузлу стене.

Возражений против заявленного истцом факта затопления ответчик не представил. Вместе с тем, возражая против доводов истца о восстановлении санузла, ответчик полагает, что на него отнесено бремя доказывания отрицательного факта.

Суд не принимает позицию ответчика по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что при подписании акта от 22.04.2023 ответчик не был согласен с заявленными истцом недостатками. Между тем замечания ответчика к указанному акту на его оборотной стороне указаны только в отношении состоянии пола, стен и ключей. В отношении заявления арендодателя о необходимости восстановления санузла ответчик не привел ни одного возражения, и не заявил о том, что санузел не был укомплектован изначально при принятии помещения в аренду.

Проанализировав в совокупности представленные сторонами доказательства, заслушав представителей, суд, исходя из того, что лицо, которое действовало добросовестно, разумно и активно, с высокой долей вероятности заявило бы об отсутствии комплектации спорного санузла либо при принятии помещения в арендное пользование либо при составлении акта возврата помещения либо в отзыве на претензию. Между тем довод об отсутствии комплектации спорного санузла в отзыве на претензию также не был заявлен, впервые такую позицию ответчик занял после предъявления иска в отзыве на исковое заявление. Каких-либо причин, обосновывающих не заявление об отсутствии комплектации спорного санузла, ответчик не привел.

Таким образом, в отсутствие доказательств иного, исходя из того, что именно ответчик должен доказать, что обнаруженные истцом недостатки возникли не по его вине, суд принимает позицию истца о том, что при принятии помещения в аренду спорный санузел в помещении наличествовал, был в удовлетворительном состоянии.

В связи с чем, суд считает требование истца о возложении на ответчика обязанности восстановить санузел обоснованным.

В обоснование размера убытков, понесенных истцом, истец представил в материалы дела заключение и отчет № 31, выполненный ООО «Бизнес-Оценка», согласно которым размер ущерба составляет 827 469 рублей 00 копеек.

Не согласившись с размером предъявленных к возмещению убытков, ответчик представил в материалы дела рецензию, выполненную ООО «Независимая экспертная оценка Вега», по проверке отчета № 31, выполненного ООО «Бизнес-Оценка», требованиям законодательства об оценочной деятельности, в части полноты и объективности проведения исследования по определению рыночной стоимости объекта исследования, выявлению недостатков (том 3 л.д. 58-73). Согласно выводам рецензии, содержание отчета № 31 не соответствует общим требованиям законодательства об

оценочной деятельности, исследование проведено неполно, необъективно, выводы необъективны, имеют недостатки.

В связи с наличием спора по вопросу о причинах возникновения выявленных недостатков и размере ущерба, в рамках рассматриваемого дела суд предложил сторонам провести экспертизу.

Ответчик на предложение суда правом заявления ходатайства о назначении судебной экспертизы не воспользовался. В связи с чем, у суда не имеется правовых возможностей не принять доводы истца о возникновении убытков в связи с нарушением ответчиком обязательств, предусмотренных пунктами 2.2.4.- 2.2.6. договора.

Довод ответчика о том, что заключение и отчет, выполненные ООО «Бизнес-Оценка», не подписаны, суд не принимает, поскольку опровергается материалами дела. В суд представлены оригиналы, содержащие подписи оценщика.

Принимая во внимание то, что ответчик не доказал отсутствие своей вины, суд полагает, что материалами дела подтверждена причинная связь между правонарушением и наступившими у истца убытками.

Проверив расчет убытков, составленный истцом, суд считает его составленным арифметически правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, условиями договора, действующим законодательством. Период возникновения убытков подтвержден документально.

При таких обстоятельствах, суд считает требования истца о взыскании убытков подлежащим удовлетворению в размере 827 469 рублей 00 копеек.

При подаче искового заявления истец уплатил в доход федерального бюджета государственную пошлину в установленном порядке и размере.

Принимая во внимание удовлетворение иска, в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, расходы истца по оплате государственной пошлины подлежат возмещению ответчиком.

Истец также просит о взыскании с ответчика судебных издержек в размере 20000 рублей 00 копейки на оплату услуг ООО «Бизнес-Оценка».

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Судебные издержки, связанные с рассмотрением в суде настоящего дела, входят в состав судебных расходов (статьи 101, 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Требование истца о взыскании расходов подтверждено представленными в материалы дела договорами на оказание услуг от 17.04.2023 № 16 и № 15 между ООО «Бизнес-Оценка» (исполнитель) и Саранча Василием Николаевичем (заказчик), заключением специалиста № 20/2023, отчетом № 31, подтверждением платежа от 02.05.2023 на сумму 10 000 рублей, квитанцией от 17.04.2023 на сумму 10 000 рублей 00 копеек (том 1 л.д. 42, 91). Суд оценивает указанные доказательства как надлежащие, поскольку они отвечают признакам относимости и допустимости.

Принимая во внимание удовлетворение исковых требований истца, суд полагает, руководствуясь положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что требование о возмещении истцу указанных расходов имеет под собой правовое обоснование и подлежит удовлетворению в размере 20000 рублей 00 копеек.

Истец также просит о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг представителя в размере 75 000 рублей 00 копеек.

В соответствии со статьей 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра

доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей) и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Частью 1 статьи 110 АПК РФ установлено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

В силу положений части 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее - Постановление № 1) продемонстрирован правовой подход, в соответствии с которым судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (далее - судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), главой 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). По смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

В обоснование заявления о возмещении судебных расходов истец представил в материалы дела договор на оказание юридических услуг от 17.04.2023 № 1704/2023 между индивидуальным предпринимателем Саранча В.Н. (заказчик) и индивидуальным предпринимателем Пирметовым Романом Романовичем (исполнитель), квитанции от 29.06.2023 на сумму 45 000 рублей и от 17.04.2023 на сумму 30 000 рублей 00 копеек.

Суд, оценив представленные истцом документы, принимает их как отвечающие признакам относимости и допустимости.

Принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Учитывая положения части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд принимает во внимание определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 224-О-О, согласно которому обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» в п.20 определяет, что доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов (статья 65 АПК РФ).

Определение разумных пределов расходов на оплату услуг представителя является оценочным понятием и конкретизируется с учетом правовой оценки фактических обстоятельств рассмотрения дела.

В соответствии с пунктом 20 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 года № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 21.12.2004 № 454-О, реализация права по уменьшению суммы расходов судом возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 Кодекса речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

В п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» прямо сказано, что разумные пределы расходов на оплату услуг представителя определяются, в том числе, с учетом таких фактов, как продолжительность и сложность дела, сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016г. №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

В соответствии со статьей 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и/или органами местного самоуправления.

Цена юридических услуг не относится к категории регулируемых цен, то есть стороны вправе установить в договоре стоимость услуг в твердой денежной сумме, а не рассчитывать ее исходя из тарифов или почасовой оплаты.

Поскольку в своем праве на заключение договора на оказание юридических услуг лицо, участвующее в деле, не может быть ограничено, а определение цены договора

является прерогативой сторон договора, то единственное, что подлежит оценке в вопросах о распределении между сторонами судебных расходов, - это обстоятельства целесообразности, разумности, а также документы, подтверждающие фактическое оказание услуг по договору.

Ответчик не представил возражений против требования истца в части требования о возмещении расходов на оплату услуг представителя.

В силу статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Таким образом, учитывая обстоятельства, связанные с рассмотрением спора по настоящему делу, принимая во внимание продолжительность рассмотрения спора, роль сторон при производстве по делу, объем действий, совершенных представителем истца при рассмотрении дела, оценивая имеющиеся в материалах дела доказательства по своему внутреннему убеждению в их совокупности, суд полагает возможным взыскать в возмещение судебных расходов ответчика на оплату услуг представителя, понесенных в связи с рассмотрением дела, денежную сумму в размере 75 000 рублей.

При этом судом принята во внимание цена иска. Суд отмечает, что хотя сумма имущественного интереса не является фактором, который сам по себе указывает на разумность или чрезмерность понесенных расходов по его защите, он не может быть не учтен в одном ряду с иными критериями определения разумности судебных расходов. Об этом имеется прямое указание в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Руководствуясь статьями 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с ООО «Грамота» в пользу индивидуального предпринимателя Саранчи Василия Николаевича убытки в размере 827 469 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 75 000 рублей, расходы на оплату услуг эксперта в сумме 20 000 рублей, судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 19 549 рублей.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Восьмой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Тюменской области.

Судья

Бадрызлова М.М.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 07.03.2023 7:39:00
Кому выдана Бадрызлова Мария Михайловна